

Отзыв

официального оппонента Хатямовой Марины Альбертовны
о диссертации Дроздовой Анастасии Олеговны на тему
«Перцептивная поэтика творчества В. Набокова французского периода (1937
– 1940)», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и
литература народов Российской Федерации

Актуальность темы исследования А.О. Дроздовой несомненна и обусловлена, во-первых, состоянием современной филологической науки, требующим междисциплинарных подходов к анализу языка, текста и художественного произведения, во-вторых, вниманием мирового набоковедения к малоисследованным проблемам изучения творчества писателя, поискам нового языка описания уникальной набоковской сенсорики. Убедительным и обоснованным представляется стремление диссертантки осмыслить переходный период творчества В.Набокова инструментарием перцептивной поэтики, позволяющей осмыслить «эстетически пограничные явления поэзии и прозы, русского и английского языка, художественного и рецептивного творчества» (С. 16 диссертации).

Структура и содержание работы. Диссертация представлена на 223 страницах, список литературы включает 293 источника.

Во **Введении** обосновывается необходимость междисциплинарного подхода как свойства самой перцептивной поэтики (добавим, и перцептивной, или сенсорной, лингвистики, например, работы Л.Б. Крюковой и А.В. Хизниченко, на которые опирается автор диссертации), сформировавшейся на границах психологии, феноменологии, культурологии, так и теперь уже базовых для литературоведения структурно-семиотического и нарратологического инструментариев, а также дискурсивного анализа. Следует отметить, что цель и задачи работы сформулированы ясно, логично и непротиворечиво. Положения, выносимые на защиту, коррелируют с основными задачами и затем последовательно реализуются в четкой структуре основной части работы. Диссертацию вообще отличает строгая продуманность, симметричность и взаимосвязанность всех частей: «ось» восприятия начинается с аксиологии, затем переходит к формам номинации сенсорных ощущений и завершается анализом опыта восприятия как способа идентичности художника; анализирующиеся произведения французского периода Набокова типологизируются дискурсивно – критические, мемуарные и художественные. Такая «прошивная» структура, призванная облегчить читателю понимание, в определенный момент вызывает и вопросы: почему некролог «О Ходасевиче» принадлежит к критическому дискурсу, а А.О. Фондаминской – мемуарному? Или, если рассказ «Мадемуазель О» – это мемуарный дискурс, то почему «Времена» М.А. Осоргина диссертант называет романом и относит его к фикциональному тексту, хотя в 4 главе использует уже авторское определение жанра – «автобиографическое повествование».

Несмотря на то что краткая история вопроса в связи с постановкой проблемы дана во введении, развернутый анализ набоковедения в перцептивном аспекте представляет содержание **1 главы** диссертации **«Французский период творчества В. Набокова. Проблемы изучения»**, что обусловлено состоянием набоковедения, большим количеством основательных и глубоких исследований, посвященных творчеству Набокова, в том числе его сенсорной поэтике. Казалось бы, этот огромный массив литературы, посвященной главному в поэтике писателя (ведь проблема чувственного восприятия – ключевая для Набокова, она выводит на другие уровни его поэтики и русскоязычного и англоязычного творчества), невозможно освоить, но автор диссертации корректно, максимально добросовестно и системно (по различию перцептивных средств) дает интенсивный анализ научной и критической литературы, попутно акцентируя важные для собственного исследования проблемы самоопределения в исследовательских оценках французского периода как переходного, описания писательской идентичности Набокова перед языковым переходом, понимания причин появления полидискурсивных текстов в переходный период. Отмечая высокий и качественный уровень осмысления диссертантом сделанного до него, заметим только, что огромный массив «перцептивного набоковедения» не был разграничен на дофранцузский (1930-х гг.) и французский периоды (хотя некоторые наработки А. Долинина, Б. Бойда были обозначены в разделе 1.2). Возможно, использование традиционных постраничных сносок, от которых автор отказался, видимо, в силу экономии объема работы, помогло бы конкретизировать сделанное другими исследователями по изучению перцептивной поэтики произведений французского периода.

Глава 2 «Аксиология восприятия в художественном, критическом, мемуарном дискурсе произведений 1937–1940-х гг.» посвящена исследованию закономерностей восприятия в процессе чтения, воспоминания и творчества (параграф 2.1), «способов оценки собственного и чужого восприятия» (2.2), рассмотрению вариантов недостоверной перцепции (2.3). Анализируя не только рецептивные образы, но и стратегии рецепции внимательного/невнимательного рассказчика и точку зрения рядового читателя, а также способность рассказчика оценивать возможности собственной памяти, автор диссертации показывает усложнение перцептивной поэтики художественных текстов по сравнению с критическими и мемуарными. Особенно интересным представляется анализ рассказа «Мадемуазель О», в котором прослеживается сам процесс перехода воспоминания в вымысел, заполнения «слепых пятен» образами литературной природы. Содержателен и нов интертекстуальный анализ в параграфах 2.1 и 2.2, который становится способом выявления разных видов чувствования, разграничения своего и чужого восприятия и т.д. Мысль о том, что интертекст является «формой характеристики собственных и чужих границ восприятия» подтверждается глубоким анализом элегического подтекста в статьях-некрологах «О Ходасевиче» и «[Памяти А.О. Фондаминской]». Анализ оптики «невнимательных» героев в рассказах

«Истребление тиранов» и «Волшебник» (параграф 2.3) убедительно доказывает, что в художественном дискурсе Набокова «перцептивные образы организуют смену точек зрения и высвечивают креативное значение недостоверной сенсорики».

В 3 главе «Формы номинации перцептивных ощущений в творчестве французского периода», в 3 параграфах последовательно изучаются: «языковые и внеязыковые приемы передачи чувственного опыта», «коммуникативный барьер как проблема восприятия» и «деавтоматизация восприятия и языка». В первом параграфе с опорой на работу Ю. Левина, посвященную роману «Дар», автор диссертационного сочинения предлагает содержательный и тонкий анализ приемов передачи чувственного опыта (сенсорные контаминации, эллипсис, точное наименование ощущения, перспектива изображения) в рассказах «Волшебник», «Облако, озеро, башня», «Истребление тиранов», «Лик», стихотворениях и эссе. Во втором параграфе речь идет о коммуникативном барьере и способах его преодоления, о приемах вербализации опыта восприятия, который невозможно перевести на другой язык (в рассказах «Весна в Фиальте», «Волшебник», «Василий Шишков», эссе). Несмотря на то что автор занят, казалось бы, микроанализом, его результаты выводят на актуальнейшие проблемы эмигрантской литературной жизни, в которой Набоков «творчески» участвует (связь языка и национальной и индивидуальной идентичности, перевод на иностранные языки и возможность диалога с разного типа читателем, условия преодоления коммуникативного барьера и даже сюжет возвращения).

Глава 4 «Опыт восприятия как атрибут идентичности художника» посвящена осмыслению Набоковым специфики собственной физиологии восприятия. В 3 параграфах рассматривается соответственно автометаописательная функция перцептивной образности, «сенсорная чувствительность как основание литературной генеалогии» и особенности физиологии восприятия в ситуации языкового и пространственного перехода.

Автор диссертации интересно анализирует авторефлексивную функцию синестезии писателя, инверсию перцептивных образов ранних произведений, убедительно показывает, как в произведениях французского периода размываются границы между автором и повествователем, чтением и наблюдением, разными модусами восприятия. Важным для всего исследования является второй параграф последней главы, в котором исследуется устанавливаемая Набоковым связь ценности сенсорного восприятия с ролью литературы русского зарубежья и его собственного творчества в пространстве мировой литературы. Проанализированное диссертанткой восприятие Набоковым перцепции других авторов углубляет и дает дополнительные аргументы к существующим в науке представлениям о сложных взаимоотношениях писателя с представителями «парижской ноты», эстетической близости к Ходасевичу и изменившемуся со временем восприятию творчества Поплавского. Сравнение с «Временами» М.А. Осоргина, думается, требует большей осознанности: с одной стороны, автор диссертации говорит о близости эстетических позиций двух писателей, с

другой, - противопоставляет их на основании вырванной из контекста цитаты (например, трудно согласиться с утверждением на с. 174, что «рассказчик Осоргина не может масштабировать, подбирать воспоминания», но именно это и предпринимает его творческая память, монтируя воспоминания разных времен и пространств в единый «узор судьбы», - очень близкое Набокову представление!). Конечно, перцептивная поэтика Осоргина еще ждет своего исследователя, но само выделение Набоковым итогового произведения Осоргина, поклонником художественного творчества которого он, как известно, не был, может свидетельствовать о том, что поздний Осоргин двигался в близком Набокову направлении в понимании взаимосвязи памяти, сенсорики и воображения.

В связи с набоковской проблемой сенсорной чувствительности как основной литературной генеалогии возникает еще один важный вопрос (и для современной эмигрантологии, активно его разрабатывающей, и для темы диссертации) – о Бунине, драматичный сюжет взаимоотношений с которым, по всей видимости, обусловлен в том числе изменившейся оценкой Набокова его сенсорного дара, и как следствие, переосмыслением его влияния на собственное творчество и будущее эмигрантской литературы. Можно ли говорить о том, что Набоков во французский период потерял интерес к поэтике Бунина?

В последнем параграфе «Физиология восприятия в ситуации языкового и пространственного перехода» диссертант предпринимает попытку осмысления их связи и взаимообусловленности в разных дискурсах для выявления семантических констант переходности. Сам анализ, содержащий много тонких и глубоких наблюдений исследователя, не вызывает возражений. Однако возникает вопрос (который может относиться и к работе в целом): в чем отличие перцептивной поэтики Набокова французского периода от предшествующего, очень плодотворного и уже не раннего, первой половины 1930-х годов, когда написаны почти все русскоязычные романы, а также середины 1930-х гг., которые, наряду с проанализированными в диссертации, позднее войдут в сборник «Весна в Фиальте» («Адмиралтейская игла», «Круг», «Королек», «Тяжелый дым»), и в особенности роман «Дар» как итоговое произведение В. Сирина (не случайно диссертанту была важна методика анализа Ю. Левина)? В названных произведениях также выражен сюжет перехода, изощренная техника смены повествовательных позиций и осмыслена связь чувственного восприятия и дара.

Однако вопросы, заданные диссертанту, не отменяют общей высокой оценки работы А.О. Дроздовой, результаты которой представлены в развернутом Заключение, апробированы в докладах на многочисленных авторитетных (в том числе набоковедческих) конференциях. Содержание работы отражено в 12 научных публикациях, 5 из которых - в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Цель и задачи, поставленные перед собой исследователем, успешно выполнены. Диссертация имеет **теоретическую значимость**: в ней

выработана методика анализа перцептивной образности в литературно-критических, мемуарных и художественных текстах. **Практическая значимость** работы связана с возможностью использования ее результатов в изучении поэтики восприятия произведений Набокова других периодов и сенсорных систем писателей-билингвов, в преподавании литературы русского зарубежья, творчества писателей молодого поколения эмиграции.

Научная новизна исследования связана с обоснованием переходности французского периода творчества изменением художественной оптики и форм передачи сенсорного опыта в произведениях В. Набокова разной эстетической природы; с уточнением взаимосвязи художественной перцепции и дискурса.

Заключение: Исследование А.О. Дроздовой выполнено на высоком научном уровне, обнаруживает владение диссертанткой современными методами анализа художественного произведения. Диссертация «Перцептивная поэтика творчества В. Набокова французского периода (1937–1940)» является оригинальным, самостоятельным и законченным исследованием, соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор Анастасия Олеговна Дроздов достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Хатямова Марина Альбертовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры

истории русской литературы XX века

Филологического факультета

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

тел. +7 (3822) 529 665,

rector@tsu.ru

634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36

9.06.2022

УДОСТОВЕРЯЮ
ДОКУМЕНТОВЕД
№ 3 ТЕЛАМИ

И. В. Андриенко